

УДК 167

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-7

Боженок К. А.

**Философия медицины Д.М. Велланского
в контексте культурно-исторической эпистемологии**

Институт философии Российской академии наук,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, 109240, Россия; kirikus98@gmail.com

Аннотация. Философию медицины Даниила Михайловича Велланского без сомнения можно назвать новаторской для своего времени, поскольку в его рассуждениях она стремится быть эмпирической наукой и в то же время – теоретической системой, опирающейся на умозрение; самодостаточной и зависимой от естественнонаучных изысканий. Показано, что для Велланского человек есть основная цель познания, но для его осмысления необходимо исследование окружающей среды. Такая философия раскрывает одновременно природу человека и природу как окружающую среду; человек и природа взаимно дополняют друг друга. Автор проводит мысль о том, что рассуждения Велланского о медицине имеют междисциплинарный характер, что медицина имеет все шансы стать наукой, но для этого необходимо проводить множество самых разноплановых исследований, связанных с человеком и врачеванием. Медицинские исследования Велланского неразрывно связаны с его философскими идеями. Естественные науки должны стать основой для преобразования врачебного дела в научную деятельность, но для того чтобы исследовать человека с медицинской точки зрения, необходимо понять его и с метафизической. Ввиду этого медицина у Велланского приобретает междисциплинарный характер, и в первую очередь он связывает метафизику и естественные науки в поисках ответов на вопросы о причинах тех или иных процессов, происходящих в организме.

Ключевые слова: Д.М. Велланский; философия медицины; натурфилософия; культурно-историческая эпистемология; междисциплинарность; человекообразность

Для цитирования: Боженок, К. А. (2025), «Философия медицины Д.М. Велланского в контексте культурно-исторической эпистемологии», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(4), 206-212. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-7

K. A. Bozhenok

**D.M. Vellansky's Philosophy of Medicine in the Context
of Cultural-Historical Epistemology**

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
bld. 1, 12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; kirikus98@gmail.com

Abstract. The philosophy of medicine of Daniil Mikhailovich Vellansky can undoubtedly be called innovative for its time, since in his reasoning it strives to be an empirical science and at the same time a theoretical system based on speculation, self-

sufficient and dependent on natural scientific investigations. It is shown that for Vellansky, man is the primary goal of knowledge, but for his understanding it is necessary to study the environment. This philosophy simultaneously reveals the nature of man and nature as the surrounding environment. They mutually complement each other. The author advances the idea that Vellansky's reasoning about medicine has an interdisciplinary character. He shows that medicine has every chance of becoming a science, but for this it is necessary to conduct many diverse studies related to man and healing. Vellansky's medical research is inseparably linked with his philosophical ideas. The natural sciences must become the foundation for transforming medical practice into scientific activity. But in order to study man from a medical point of view, it is necessary to understand him from a metaphysical one as well. In view of this, medicine in Vellansky acquires an interdisciplinary character. First and foremost, he connects metaphysics and natural sciences in an attempt to provide answers to questions about the causes of various processes occurring in the organism.

Keywords: D.M. Vellansky; philosophy of medicine; natural philosophy; cultural-historical epistemology; interdisciplinarity; human-sizedness

For citation: Bozhenok, K. A. (2025), "D.M. Vellansky's Philosophy of Medicine in the Context of Cultural-Historical Epistemology", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(4), 206-212, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-7

Труды Даниила Михайловича Велланского, 250-летний юбилей которого мы отметили в 2024 году, не получили серьезного признания у современников, многое из его исследований стало достоянием библиотечных хранилищ и архивов (Розанов, 1867; Веселовский, 1901; Лысцов, 1995; Приленский, 2020). Вместе с тем, его идеи оказываются поразительно созвучны современной философии, которая рассматривает науку в контексте культурно-исторической эпистемологии, выдвигая на передний план такие ее характеристики, как междисциплинарность и человекоразмерность. Оригинальность исторического опыта Велланского состоит в том, что он осмысливал феномен науки не только как философ, но и как практик. В основании его понимания научного знания лежат не только идеи Шеллинга, чьи лекции он слушал в Германии, чьей натурфилософией проникся и впервые познакомил с ней российского читателя (Казаков, 2023: 91), но и длительная врачебная деятельность. Речь в нашей статье пойдет о его философии медицины как особого рода знания, как о строгой науке. И в этом, собственно говоря, мы видим достоинство Велланского как мыслителя.

Прежде чем приступать к анализу философии медицины Велланского, необходимо ответить на вопрос: какая современная концепция философии науки наиболее органична для сопоставления с его идеями? Конечно, можно было бы опереться на идеи Поппера, Лакатоса, Куна, Фейерабенда. Однако ни один из них не исследовал науку как культурно-исторический феномен (в полном смысле этого выражения). И потому мы проанализируем актуальные идеи Велланского в сопоставлении с концепцией научной рациональности В.С. Степина (Степин, 2009). Согласно этой концепции, наука в своем развитии проходит ряд стадий, в основании которых лежит особый тип научной рациональности (классический, неклассический и постнеклассический).

Для нас важно, что рассуждения Велланского, жившего в эпоху классической науки, перекликаются с «постнеклассическим» типом научной рациональности. Постнеклассическая наука, с точки зрения В.С. Степина, характеризуется расширением структуры знания; усложняется представление о мире и человеке, что требует от ученых апелляции к разным научным дисциплинам в процессе исследования сложных предметностей. Подобное явление

именуется междисциплинарностью. «Междисциплинарность, – как ее определяет С.С. Гусев, – термин, выражающий интегративный характер современного этапа научного познания. На различных этапах истории науки ее изменения существенно определяются сложным взаимодействием процессов дифференциации (распадения однородной, “единой и целостной” системы на ряд относительно автономных областей) и интеграции (объединения ранее самостоятельных предметных сфер, возникновение “синтетических” дисциплин: биофизики, психолингвистики и т. д.). В различных исторических условиях ту или иную конкретную стадию функционирования познания может определять временное доминирование какого-то одного из этих процессов. Однако это не означает полного вытеснения противоположной тенденции. По существу, обе эти линии взаимно предполагают и дополняют друг друга» (Гусев, 2009: 477–478).

Философские идеи, усвоенные у Шеллинга, Велланский позже применил для систематизации медицины, которая, говоря на языке современной нам философии науки, была изначально «междисциплинарной» в том смысле, что органично включала в себя и экспериментальную анатомическую деятельность, и различные теоретические естественнонаучные концепции, и химические опыты с лекарствами, и структурную организацию врачебного и санэпидемиологического дела. Потому мы можем сказать, что философия медицины Велланского уже содержит междисциплинарные интеллектуальные потенции. Он попытался методологически «преобразить» само врачебное дело. Именно в процессе научной концептуализации медицинского тезауруса, а также изучения физического и химического строения человека философствующий врач обращается к другим естественным наукам (Велланский, 1831). На основе исследований из других естественных наук Велланский строит и свое представление о медицине. Совмещение и систематизация этих исследований в контексте конкретных потребностей врачебного дела позволяли, по мнению Велланского, медицине стать такой же научной (теоретической) областью, как физика или химия. Из этого следует, что для основания теоретического базиса медицины требовалось изучение физических и химических явлений, а также их преобразование под предмет исследования.

Эти явления Велланский предлагает исследовать не как внешние влияния на физиологические процессы, но как свойства, внутренне присущие человеческому организму (Велланский, 1812). Иначе говоря, он считал, что процессы внешние, наподобие магнитных или электрических, существуют и внутри самого человека. В качестве примера он повествует о наличии химических, электрических и магнетических процессов в репродуктивной системе человека (Велланский, 1805: 55).

Описывая медицину, Велланский сталкивается с тем, что не может дать однозначного заключения о том, является ли она наукой. Причиной тому можно считать отсутствие у врачебного дела достаточного теоретического базиса. Более того, Велланский показывает, что во врачебном деле его времени еще не было какой-либо теоретической систематизации (Велланский, 1805: 3, 7). Он писал по этому поводу следующее: «... при постоянных неудовлетворенности и жалобах всех великих мужей на врачебную науку, не только ни один из них не исправил ее действительно, но никто не был в состоянии предложить истинного способа к совершенствованию оной, что видно из всех неудачных опытов, которыми так многие пытались сделать медицину основательной наукой» (Велланский, 1805: 7-8). Но означает ли это, что медицина не имеет научной самостоятельности? Отвечая на этот вопрос, Велланский писал, что такое утверждение недалеко от истины в связи с малой научной базой врачебного дела и отсутствием четкого понимания множества процессов, происходящих в человеческом теле.

При этом Велланский считает, что не только естественные науки могут дать ответы на загадки физиологических процессов, но и исследования в области медицины способствует

развитию этих наук. Медицина, по Велланскому, это наука о природе¹, а физика и химия являются науками, предоставляющими ключ к ее пониманию. Таким образом, физика и химия становятся основой для изучения медицины, а затем и природы в целом (Велланский, 1831).

Вместе с тем, Велланский понимал, что медицина отличается от естествознания, поскольку имеет дело с живым человеческим организмом. И потому он предлагает посмотреть на нее не только как на науку, но и как на искусство, как на естественную философию. Медицина, таким образом, занимала, по Велланскому, особое место в структуре знания.

Она должна совершенствоваться не только знания, но и техники. Работая с человеческим телом как с объектом изучения и практики, приходится обращаться к набору научных фактов о нем и уметь искусно владеть инструментами, дабы не навредить. От науки врачу потребуются практический опыт и понимание процессов, происходящих внутри человека. Однако приобретение данных качеств врачом парадоксально само по себе. Без опыта врачу сложно будет лечить людей, но и приобретать его приходится посредством практики. В отличие от многих других ремесел, врачебное дело не может простить ошибок, которые неминуемо случаются в любой другой сфере. И здесь Велланский оказывается созвучен с проблемами современной биоэтики.

Велланский, указывает, что всякая естественная наука требует еще и умозрения, без которого она остается набором сухих фактов. Именно в умозрении Даниилу Михайловичу видится будущее медицины, то есть в опоре не исключительно на опыт, но еще и на рассуждение (Щедрина, Щедрина 2024). Такая позиция Велланского подвергалась критике со стороны коллег (Филомафитский 1836: 15–17). Им казалось, что «умозрением» Велланский стремится отгородить медицину от эмпирического изучения и экспериментальных практик. Но это противоречит изначальной идее Даниила Михайловича: он приветствовал синтез умозрения и эмпирического способа познания, ведь без практики медицина не могла бы продвинуться дальше.

Еще одним проявлением постнеклассического способа мышления Велланского можно считать (в определенной степени) его концепцию человека. С его точки зрения, человек – это часть общей системы бытия, существо, воплощающее Абсолют. Он творимый и творящий одновременно, создание природы, но при этом является ее исследователем и творцом. Он включен в систему природы и не может быть представлен вне ее самой. Сегодня мы вполне можем рассматривать такой способ представления человека в контексте «человекоразмерности» науки, с той только оговоркой, что у Велланского человек коррелятивен Абсолюту, а в современной «постнеклассике» – социуму, то есть самому себе.

Познание человека, по мнению Велланского, не является исключительно естественнонаучным. Человек – существо духовное, потому для его понимания необходимо учитывать метафизические основания. Он видит, что вся материя в природе обладает душевными качествами, а бездушного в природе не существует (Велланский, 1805: 22–23). Свое доказательство Велланский строит на основе трех «потенций», где первая потенция отвечает за пребывание в мире, вторая – за идеальное воплощение существа, а третья представляет собой соотношение духовного (или идеального) и материального. Из этого Велланский делает вывод, что одним из источников болезней является расхождение тела с духом. Философски Велланский описывает человека более целостно, нежели медицински. Но стоит сделать уточнение и упомянуть, что обе точки зрения в конечном итоге объединяются.

Согласно его описанию, человека необходимо воспринимать как высшую форму – как Абсолют (Велланский, 1805: 44–47). Человек вбирает в себя многие качества природы, начиная от явлений органической природы (животное, растительное и интеллектуальное) и заканчивая неорганическими (физические процессы, происходящие в природе). Возможно,

¹ Под природой в данном случае понимается весь окружающий человека мир.

изучение всего, что человек перенимает из природы, позволило бы нам приблизиться к его пониманию. Как следствие, это могло бы ознаменовать новый шаг во врачебной науке. Но для этого необходимо понять все существо человеческого организма, которое, по мнению Велланского «...не многим известно в науке о нем» (Велланский, 1805: 56). Велланский считает, что современная ему натурфилософия показала существенную сторону человеческого организма в объединении абсолютного и объективного через трансцендентальность (Велланский, 1805: 30).

В связи со сказанным нужно обратить внимание на то, что идеи Велланского о человеке и Природе вписываются в современную экологическую тематику (см., например, (Рочняк, 2023)). Будучи единой, природа, по Велланскому, включает в себя не только живые организмы, иначе бы познание ее заключалось лишь в биологических исследованиях. Сложно представить себе любой организм вне среды его обитания. Среда состоит не только из растений и животных, но и из самого места, включая геологические объекты и физические процессы, протекающие в них. Подобные процессы неизменно сказываются на самих обитателях, вне зависимости от уровня их разумности. Все это позволяет образовать среду, в которой физические и биологические процессы сосуществуют как самоорганизующаяся система. Всю эту систему можно назвать «живой». Так и для Велланского «живым» является все, что способно к движению и изменению. Поэтому даже физические процессы, подразумевающие движение, трактуются им как «живые».

Несмотря на то, что Велланский не получил заслуженной славы в годы своей жизни, его влияние не осталось бесследным для истории медицины. П. Резвых свидетельствует, что Велланский расширил свой терминологический инструментарий еще и благодаря тому, что освоил не только шеллинговскую натурфилософию, но и натурфилософские концепции других авторов, прежде всего Лоренца Окена, которого он переводил на русский язык, а также ученика Шеллинга, врача и философа Игнаца Троклера и более старшего ученого медика и просветителя Альбрехта фон Галлера (Резвых, 2008). Таким образом, многие из нововведений, которые предоставил Велланский, стали частью современной медицинской терминологии, и хотя его имя значилось лишь на страницах учебников и словарей, Велланский помог заложить фундамент для становления медицины наукой.

Философия медицины Велланского актуальна в контексте осмысления проблем современной философии науки. Велланский показал фундаментальное значение рационализма в становлении практико-ориентированных наук. Ценность его философских рассуждений для современной философии науки состоит в том, что в его историческом опыте выразились (в определенном смысле) идеи междисциплинарности, экологичности и человекообразности. Сочетание гуманитарного знания с естественнонаучными исследованиями, которое присутствует в трудах Велланского, позволяет нам сегодня актуализировать его натурфилософию в контексте традиции «положительной» философии на русской почве.

Литература

Велланский, Д. М. (1812), *Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содержащее основные начертания всеобщей физиологии*, Тип. Иос. Иоаннесова, Санкт-Петербург.

Велланский, Д. М. (1831), *Опытная, наблюдательная и умозрительная физика, излагающая природу в вещественных видах, деятельных силах и зиждущих началах неорганического мира – составляющая первую половину энциклопедии физических познаний*, Тип. И. Глазунова, Санкт-Петербург.

Велланский, Д. М. (1805), *Пролюзия к медицине как основательной науке*, Медицинская типография, Санкт-Петербург.

Веселовский, К. С. (1901), «Русский философ Д.М. Велланский», *Русская старина*, 105 (1), 5–19.

Гусев, С. С. (2009), «Междисциплинарность», *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*, Касавин, И. Т. (ред.), Канон+ РООИ Реабилитация, Москва, 477–478.

Казаков, Д. А. (2023), «Обращение русской мысли к философии Шеллинга в XIX веке», *Гуманитарные ведомости ТПГУ им. Толстого*, 3, 89–98. DOI: 10.22405/2304-4772-2023-1-3-89-98; EDN: USTGZK

Лысцов, Г. (1995), «Велланский Даниил Михайлович», *Русская философия. Малый энциклопедический словарь*, Алешин, А. И. (отв. ред.), Наука, Москва, 87–88.

Приленский, В. И. (2020), «Велланский», *Русская философия: Энциклопедия*, 3-е изд., дораб. И доп., Маслин, М. А. (общ. ред.), Апрышко, П. П., Поляков, А. П., Солодухин, Ю. Н. (сост.), Мир философии, Москва, 98.

Резвых, П. (2008), «Ф.В.Й. Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами», *Новое литературное обозрение*, 3, 141–185. EDN: MTDRUN

Розанов, Н. И. (1867), «Воспоминания о Данииле Михайловиче Велланском», *Русский вестник*, 72, 99–137.

Рочняк, Е. В. (2023), «Современная экология как идейная база развития философии экологии, экологической философии и философии природы», *Современные философские исследования*, 3, 62–67. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-62-67; EDN: HLMOUY

Степин, В. С. (2009), *Постнеклассика: философия, наука, культура*, Издательский дом «Мирь», Санкт-Петербург.

Филомафитский, А. М. (1836), *Физиология, изданная для руководства своих слушателей*, Университетская типография, Москва.

Щедрина, И. О., Щедрина, Т. Г. (2024), «“Он человек весь “огонь и пламень”». К 250-летию юбилею Д. М. Велланского», *Человек*, 6, 144–157. DOI: 10.31857/S0236200724060098; EDN: IXADTX

References

Filomafitsky, A. M. (1836), *Fiziologiya, izdannaya dlya rukovodstva svoikh slushateley* [Physiology, published to guide his listeners], University Printing House, Moscow, Russia, (in Russ.).

Gusev, S. S. (2009), “Interdisciplinary”, *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science], Kasavin, I. T. (ed.), Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, Moscow, Russia, (in Russ.).

Kazakov, D. A. (2023), “The turn of Russian thought to Schelling's philosophy in the 19th century”, *Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*, 3, 89–98 (in Russ.). DOI: 10.22405/2304-4772-2023-1-3-89-98; EDN: USTGZK

Lystsov, G. (1995), “Vellansky Daniil Mikhailovich”, *Russkaya filosofiya. Maliy entsiklopedicheskiy slovar* [Russian Philosophy. Small Encyclopedic Dictionary], Alechin, A. I. (ed.), Nauka, Moscow, Russia, 87–88 (in Russ.).

Prilensky, V. I. (2020), “Vellansky”, *Russkaya filosofiya: Entsiklopediya* [Russian Philosophy: Encyclopedia], 3rd ed., revised and enlarged, Maslin, M. A. (general ed.), Apryshko, P. P., Polyakov, A. P., Solodukhin, Yu. N. (compiled), Mir filosofii, Moscow, Russia, 98 (in Russ.).

Rezvykh, P. (2008), “F.W.J. Schelling in Dialogue with Russian Intellectuals”, *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 3, 141–185 (in Russ.). EDN: MTDRUN

Rozanov, N. I. (1867), “Memories of Daniil Mikhailovich Vellansky”, *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 72, 99–137 (in Russ.).

Rochnyak, E. V. (2023), “Modern ecology as an ideological basis for the development of the philosophy of ecology, ecological philosophy and philosophy of nature”, *Contemporary philosophical research*, 3, 62–67 (in Russ.). DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-62-67; EDN: HLMOUY

Stepin, V. S. (2009), *Postneklassika: filosofiya, nauka, kultura* [Postunclassic: philosophy, science, culture], Izdatelskiy dom «Mir», St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Shchedrina, I. O. & Shchedrina, T. G. (2024), “A Man of ‘Fire and Flame’. On The 250th Anniversary of D. M. Vellansky”, *Chelovek*, 6, 144–157 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0236200724060098; EDN: IXADTX

Vellansky, D. M. (1812), *Biologicheskoe issledovanie prirodi v tvoriashchem i tvorimom eyo kachestve, soderzhashchee osnovnie nachertaniya vseobshchei fiziologii* [A biological study of nature in its creative and created capacity, containing the basic outlines of universal physiology], Printing house of Ios. Ioannesov, St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Vellansky, D. M. (1831), *Opytnaya, nablyudatel'naya i umozritel'naya fizika, izlagayushchaya prirodu v veshchestvennykh vidakh, deyatelnykh silakh i zizhdushchikh nachalakh neorganicheskogo mira – sostavlyayushchaya pervuyu polovinu entsiklopedii fizicheskikh poznaniy* [Experimental, observational and speculative physics, which presents nature in material forms, active forces and fundamental principles of the inorganic world, constitutes the first half of the encyclopedia of physical knowledge], Printing house of I. Glazunov, St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Vellansky, D. M. (1805), *Prolyuziya k meditsine kak osnovatelnoi nauke* [Prolusion to Medicine as a Fundamental Science], Meditsinskaya tipografiya, St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Veselovsky, K. S. (1901), “Russian philosopher D.M. Vellansky”, *Russkaya starina*, 105 (1), 519 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Боженок Кирилл Александрович, младший научный сотрудник сектора Философии естественных наук, Институт философии РАН, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, 109240, Россия; kirikus98@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Kirill A. Bozhenok, Research Fellow, Sector of Philosophy of Natural Sciences, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, bld. 1, 12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; kirikus98@gmail.com